

Научная статья

УДК 343.241.2

ДИСКУССИЯ О СМЕРТНОЙ КАЗНИ В РОССИЙСКОМ ПРАВОВОМ ПОЛЕ

Фаст Ольга Фёдоровна, к.ю.н., доцент, Государственный университет просвещения, vnaumjurkikot@bk.ru

Аннотация

В статье предпринимается попытка осмыслить проблему смертной казни с учетом актуального состояния отечественного законодательства, правоприменительной практики и науки уголовного права. Первоочередное внимание обращается на нормы Конституции РФ и Уголовного кодекса РФ, посвящённые вопросу назначения смертной казни, в том числе нормы, которые не позволяют применять смертную казнь в отношении некоторые категорий граждан. Основной интерес сосредоточен на действующем моратории на применение смертной казни, обоснованном позицией Конституционного Суда РФ, а также на аргументах «за» и «против» применения смертной казни. Признавая весомый характер и одни, и других, нельзя исключить рисков допущения судом или органами предварительного расследования ошибок, в результате которых к смертной казни может быть приговорен фактически невиновный человек, а это будет непоправимой ошибкой. Причем за такого рода ошибки или умышленные деяния наказания несоизмеримы последствиям. В заключении аргументируется мнение о возможности введения в судебную практику смертной казни, а также о целесообразности в таком случае ужесточить наказания за преступления, связанные с фальсификацией доказательств по уголовным делам об особо тяжких преступлениях, а также связанные с вынесением заведомо неправосудных приговоров.

Ключевые слова: высшая мера наказания, мораторий на смертную казнь, смертная казнь, уголовная ответственность, пожизненное лишение свободы, уголовное наказание, уголовное право.

Статья поступила в редакцию 24.03.2025, одобрена после рецензирования 18.04.2025, принята к публикации 14.06.2025.

Original article

DISCUSSION ON THE DEATH PENALTY IN THE RUSSIAN LEGAL FIELD

**Fast Olga Fedorovna, Candidate of Law, Associate Professor, State University of
Education**

Abstract

The article attempts to understand the problem of the death penalty taking into account the current state of domestic legislation, law enforcement practice and the science of criminal law. Priority attention is paid to the norms of the Constitution of the Russian Federation and the Criminal Code of the Russian Federation dealing with the issue of imposing the death penalty, including norms that do not allow the death penalty to be applied to certain categories of citizens. The main interest is focused on the current moratorium on the use of the death penalty, based on the position of the Constitutional Court of the Russian Federation, as well as on the arguments "for" and "against" the use of the death penalty. Recognizing the weighty nature of both, it is impossible to exclude the risks of mistakes made by the court or preliminary investigation bodies, as a result of which an essentially innocent person may be sentenced to death, and this will be an irreparable mistake. Moreover, for such mistakes or intentional acts, the penalties are disproportionate to the consequences. The conclusion argues for the possibility of introducing the death penalty into judicial practice, as well as the expediency in this case to toughen penalties for crimes related to falsification of evidence in criminal cases of particularly serious crimes, as well as those related to the imposition of deliberately unjust sentences.

Keywords: capital punishment, moratorium on the death penalty, capital punishment, criminal liability, life imprisonment, criminal punishment, criminal law.

Введение

Смертная казнь, представляющая собой лишение человека жизни в качестве наказания на основании решение (приговора) суда или иного управомоченного органа [4, с. 99] выступает одним из наиболее спорных видов наказания, и вызывает множество дискуссий, особенно с учетом стремлений, со одной стороны, побороть преступность, прежде всего, в части совершения тяжких преступлений, с другой стороны, гуманизировать уголовно-правовую и уголовно-исполнительную системы.

В научной литературе в этой связи поднимаются различные вопросы, прямо или косвенно касающиеся проблематики смертной казни, в том числе вопрос о том, «насколько конституционен сам институт смертной казни, легитимен ли он?» [9, с. 195]. И в этом плане трудно найти более актуальную тему, чем проблематика смертной казни, особенно в современных реалиях, когда Российская Федерация покинула Совет Европы, сняв с себя какие-либо обязательства в части неприменения данного вида уголовного наказания.

Основная часть

Рассматривая проблематику смертной казни, принципиально важно обратить внимание на некоторые нормы Конституции Российской Федерации [1] (Конституция РФ), как прямо, так и косвенно затрагивающие вопрос смертной казни. Так ст. 2 Конституции РФ гласит, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина есть обязанность государства. В этом плане установление ответственности за посягательство на права и свободы человека тоже является обязанностью государства, что прямо следует из указанной нормы. И в этом плане смертная казнь, как и другие уголовные наказания, выступает в качестве одного из средств, призванных обеспечить правовую охрану и защиту указанных ценностей.

Ст. 20 Конституции РФ гарантирует каждому право на жизнь, а также допускает установление смертной казни в качестве исключительной меры

наказания за особо тяжкие преступления против жизни, при условии обязательного предоставления обвиняемому права на рассмотрение его дела судом присяжных заседателей.

Вводя такую оговорку, законодатель поступил вполне обоснованно и рационально, исключив возможность принимать решение о смертной казни мнением одного или трех человек (судей). И в этом плане рассмотрение соответствующего вопроса с участием группы присяжных заседателей кардинально меняет ситуацию, с учетом значимости вопроса, касающегося жизни человека.

Принимая Уголовный кодекс Российской Федерации [2] (УК РФ), законодатель воспользовался возможностью введения наказания в виде смертной казни, предусмотрев его в ст. 44, 59, а также в ряде статей Особенной части применительно к отдельным видам особо тяжких преступлений, сопряженных с посягательством на жизнь человека.

Примечательно, что в ч. 2 ст. 59 УК РФ законодатель изначально исключил возможность назначения наказания в виде смертной казни трем категориям лиц:

- женщинам;
- лицам, которые совершили преступления, не достигнув возраста 18 лет;
- мужчинам, которые к моменту вынесения приговора достигли возраста 65 лет.

Круг указанных лиц была расширен в 2009 г., когда указанная статья была дополнена частью 2.1, согласно которой запрещалось назначать уголовное наказание в виде смертной казни лицу, которое выдано России иностранным государством в рамках международного договора для уголовного преследования, если на момент выдачи в соответствующем государстве смертная казнь к такому лицу не могла быть применена

Ч. 3 ст. 59 УК РФ также предусматривает возможность замены смертной казни пожизненным лишением свободы либо лишением свободы на срок 25 лет

в порядке помилование. Соответствующие полномочия предоставлены Президенту РФ нормами действующей Конституции.

Далее следует сказать о сложившихся реалиях. А они таковы, что де-факто смертная казнь в России уже на протяжении многих лет не применяется ввиду наложенного моратория. Изначально мораторий был наложен связи с вступлением России в Совет Европы и признанием юрисдикции Европейского Суда по правам человека (ЕСПЧ). Тем не менее, на законодательном уровне, в том числе на уровне Конституции, возможность применения смертной казни не отменялась, а соответствующие вопросы решались в рамках судебные практики, в частности, практики Конституционного Суда.

Формальным основанием для наложения моратория на применение смертной казни стала необеспеченность возможности рассмотрения соответствующих дел судами с участием присяжных заседателей на всей территории страны (в каждом субъекте РФ). Далее в 2009 г. Конституционным Судом РФ была подтверждена невозможность применения смертной казни, однако уже не временно, в связи с невозможностью рассмотрения дел с участием присяжных заседателей, а постоянно. При этом в качестве основания такого решения Конституционный Суд РФ указал на ст. 18 Венской конвенции о праве международных договоров, что поскольку Россия приняла на себя международные обязательства отказаться от применения смертной казни, то она должна им следовать неукоснительно [3].

Таким образом, дискуссия на государственном уровне касательно смертной казни была завершена условно. Тем не менее, вопрос решён исключительно на уровне практики; законодательно точка не поставлена. И в этой связи принципиально важно рассмотреть аргументы как «за», так и «против» применения смертной казни в качестве наказания за особо тяжкие преступления.

Аргументы против. Одним из важнейших аргументов против применения смертной казни являются положения ст. 303 УК РФ, предусматривающие

ответственность за фальсификацию доказательств в результате оперативно розыскной-деятельности. Ч. 3 указанной статьи за фальсификацию доказательств по уголовному делу о тяжком или об особо тяжком преступлении, а равно фальсификацию доказательств, повлекшую тяжкие последствия, предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок до 7 лет. В ч. 4 ст. 303 за фальсификацию результатов оперативно-розыскной деятельности лицом, уполномоченным на проведение оперативно-розыскных мероприятий, в целях уголовного преследования лица, заведомо непричастного к совершению преступления, либо в целях причинения вреда чести, достоинству и деловой репутации, предусматривает максимальную санкцию лишения свободы на срок до 4-х лет.

Учитывая санкции такого характера за фальсификацию материалов уголовных дел и доказательств, вряд ли целесообразно говорить об уместности возвращение в судебную практику смертной казни. Ведь лицо, ввиду умышленных преступных действий которого кто-либо казнён, может быть осуждено не более чем на 4 или 7 лет лишения свободы. Более того, в этих случаях не исключено назначение менее жёстких наказаний, а также освобождение от отбывания наказания условно досрочно, что предполагает возможность еще большего смягчения наказания. Поэтому прежде чем возвращаться к практике применения рассматриваемого наказания, целесообразно пересмотреть санкции указанной статьи, предусмотрев соразмерные наказания, с учетом тяжести последствий фальсификации доказательств о причастности кого-либо к совершению особо тяжкого преступления.

Если абстрагироваться от российских реалий и рассмотреть, например, опыт США, то противники американского института смертной казни в числе аргументов против данного вида наказания отмечают отсутствие в обществе равенства, а именно расизм, «расовое неравенство при применении этого наказания (racial disparity)» [8, 257 с.].

Думается, что для России проблема расизма не столь остра ввиду специфики её исторического и культурного развития. При этом дискриминацию по национальному признаку и тут нельзя исключить в полной мере. Также дискриминация и по иным признакам вполне возможна, во всяком случае, косвенная. Так, не каждый гражданин способен оплатить дорогостоящую адвокатскую помощь, что крайне важно в условиях состязательного уголовного процесса. Что же касается качества адвокатской помощи, предоставляемой в рамках государственной гарантии на бесплатной основе, то её уровень вызывает вопросы. Соответственно, в этом плане многие граждане уже оказываются в неравном положении. Хотя это лишь авторское мнение, а не утверждение.

Более того, противниками смертной казни высказывается и мнение о возможности допущения как судом, так и органами предварительного расследования каких-либо ошибок, которые могут повлечь вынесение неправомерного приговора, и в этой связи именно пожизненное лишение свободы выступает адекватной альтернативой смертной казни. При этом все три цели наказания, провозглашённые нормами УК РФ, достигаются. То есть пожизненное лишение свободы позволяет профилактировать преступление, отвечает общественным запросам как довольно суровая мера, и в то же время не исключает возможности для преступника исправиться [5, с. 368].

Противниками смертной казни также отмечается отсутствие у преступника возможности исправиться в случае назначения наказания в виде смертной казни, при том, что другие способы наказания оставляет возможность для такого исправления [4, с. 102]. В этой связи невозможно не согласиться с представленной позицией.

Более того, смертная казнь, с точки зрения ее противников, не решает проблемы, поскольку и до ее фактической отмены преступления были, несмотря на то, что смертная казнь всегда была устрашающим фактором [4, с. 103]. И вряд ли с этим мнением можно поспорить.

К тому же, казнь, пусть и по приговору суда, «является всё тем же убийством, только узаконенным на государственном уровне» [4, с. 103]. В этом плане возникает некоторое противоречие с идеями гуманизации, культивируемыми в современном обществе, в том числе, на государственном уровне.

Однако есть и довольно прочные аргументы в пользу идеи введения в судебную практику смертной казни. В частности, сторонники ее возвращения полагают, что такой вид наказания обеспечивает возможность реализации обеих базовых целей:

- оказывает мощное профилактическое воздействие;
- восстанавливает социальную справедливость [5, с. 368].

Нет оснований отрицать указанные аргументы. Тем не менее, нельзя не сказать о том, что о цели исправления в этом случае речи уже не идет, и этот аспект тоже признается сторонникам указанных аргументов.

Думается, что высокий превентивный потенциал смертной казни [6, с. 501] не следует отрицать, несмотря на то, что введение такого вида наказания не дает возможности полностью искоренить преступность, во всяком случае, связанную с совершением тяжких преступлений.

Примечательно, что среди принципиальных сторонников смертной казни есть и те, кто не отрицает оправданность ее отмены, но только в других реалиях. Так, А. И. Корбеев рассчитывает, что в отдаленной перспективе, возможно, сложатся условия для отмены. «Пока же, как нам представляется, смертную казнь в России применять не только можно, но и нужно, по крайней мере за наиболее вопиющие и резонансные случаи совершения из ряда вон выходящих убийств (особенно тех, что сопряжены с преступлениями террористической направленности). Иначе альтернативой этому виду наказания в реальной жизни будут по-прежнему оставаться акты самочинной расправы или завуалированные под самооборону либо правомерное задержание преступников акции по их физическому уничтожению» [9, с. 198].

Есть и те, кто считает вопрос о смертной казни открытым, не решенным до конца [7, с. 159], и такое мнение в целом обоснованно, поскольку де-юре нормы о смертной казни в УК РФ не отменены.

Нельзя не отметить и тот факт, что в литературе поднимается вопрос о необходимости учитывать мнение самого осужденного в случае назначения высшей меры наказания [10, с. 74].

Заключение

Таким образом, есть все основания заявить о том, что окончательно вопрос о смертной казни в России пока не решён, оставляется открытым, поскольку УК РФ содержит данное наказание как одну из мер, назначаемых за совершение особо тяжких преступлений, и Конституция РФ оставляет возможность для применения такого наказания. Отсутствие же приговоров о смертной казни обусловлено исключительно судебной практикой, прежде всего, позицией, высказанной Конституционным Судом РФ.

С точки зрения автора настоящей статьи, введение смертной казни в практику судебную практику вполне возможно, при условии выражения иной позиции Конституционного Суда РФ, и при обязательном обеспечении возможности рассмотрения дел об особо тяжких преступлениях судами присяжных.

И прежде целесообразно внести изменения в УК РФ, предусмотрев за преступления, связанные с фальсификацией доказательств по уголовным, наказания, соразмерные тем наказаниям, которые назначаются по сфальсифицированным доказательствам. Аналогичные меры целесообразно установить и за вынесение заведомо неправосудного приговора. Иными словами, в случае назначения гражданину, например, высшей меры уголовного наказания в результате фальсификации в отношении него доказательств и (или) в результате вынесения в отношении него заведомо неправосудного приговора, виновных лиц целесообразно привлекать в соразмерной ответственности – к высшей мере наказания. Во всяком случае, такой подход будет справедливым.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. (с изм., одобр. в ходе общерос. голосования 1 июл. 2020 г.) // Рос. газ. – 1993. – 26 дек.; 2022. – 6 окт.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24 мая 1996 г. : одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 июня 1996 г. (с изм. и доп. от 29 декабря 2022 г.) // Рос. газ. – 1996. – 18-20 июн.; 2023. – 9 янв.
3. Определение Конституционного Суда РФ от 19 нояб. 2009 г. № 1344-О-Р // Официальный интернет-портал Конституционного Суда РФ. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision24593.pdf> (дата обращения: 20.02.2025).
4. Волошин И. А., Чайка А. В. Смертная казнь: «за» или «против» // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2019. Т. 5, № 2. С. 99-104.
5. Геранин В. В., Мальцева С. Н. Смертная казнь в России: состояние и перспективы // Человек: преступление и наказание. 2021. Т. 29, № 3. С. 366-377.
6. Дворецкий М. Ю., Анапольская А. И. Смертная казнь: за и против // Пенитенциарная наука. 2019. Т. 13, № 4(48). С. 497-502.
7. Зоиров Д. М., Щендригин Е. Н. Смертная казнь и право на жизнь: юридическая теория и правоохранительная практика // Юридическая наука: история и современность. 2013. № 10. С. 158-162.
8. Квашиш В. Е. Куда идет смертная казнь : мировые тенденции, проблемы и перспективы. СПб. : Юридический центр-Пресс, 2011. 606 с.
9. Коробеев А. И. Смертная казнь: целесообразность сохранения // Lex Russica (Русский закон). 2016. № 7(116). С. 190-199.
10. Полищук Н. И. Мораторий на смертную казнь и его легитимность // Государство и право. 2015. № 7. С. 68-74.

References

1. Konstituciya Rossijskoj Federacii : prinyata vsenarodny`m golosovaniem 12 dek. 1993 g. (s izm., odobr. v xode obshheros. golosovaniya 1 iyul. 2020 g.) // Ros. gaz. – 1993. – 26 dek.; 2022. – 6 okt.
2. Ugolovny`j kodeks Rossijskoj Federacii ot 13 iyunya 1996 g. № 63-FZ : prinyat Gos. Dumoj Feder. Sobr. Ros. Federacii 24 maya 1996 g. : odobr. Sovetom Federacii Feder. Sobr. Ros. Federacii 5 iyunya 1996 g. (s izm. i dop. ot 29 dekabrya 2022 g.) // Ros. gaz. – 1996. – 18-20 iyun.; 2023. – 9 yanv.
3. Opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 19 noyab. 2009 g. № 1344-O-R // Oficial`ny`j internet-portal Konstitucionnogo Suda RF. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision24593.pdf> (data obrashheniya: 20.02.2025).
4. Voloshin I. A., Chajka A. V. Smertnaya kazn`: «za» ili «protiv» // Ucheny`e zapiski Kry`mskogo federal`nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Yuridicheskie nauki. 2019. T. 5, № 2. S. 99-104.
5. Geranin V. V., Mal`ceva S. N. Smertnaya kazn` v Rossii: sostoyanie i perspektivy` // Chelovek: prestuplenie i nakazanie. 2021. T. 29, № 3. S. 366-377.
6. Dvoreczkij M. Yu., Anapol`skaya A. I. Smertnaya kazn`: za i protiv // Penitenciarnaya nauka. 2019. T. 13, № 4(48). S. 497-502.
7. Zoirov D. M., Shhendrigin E. N. Smertnaya kazn` i pravo na zhizn`: yuridicheskaya teoriya i pravooxranitel`naya praktika // Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost`. 2013. № 10. S. 158-162.
8. Kvashis V. E. Kuda idet smertnaya kazn` : mirovy`e tendencii, problemy` i perspektivy`. SPb. : Yuridicheskij centr-Press, 2011. 606 s.
9. Korobeev A. I. Smertnaya kazn`: celesoobraznost` soxraneniya // Lex Russica (Russkij zakon). 2016. № 7(116). S. 190-199.
10. Polishhuk N. I. Moratorij na smertnyuyu kazn` i ego legitimnost` // Gosudarstvo i pravo. 2015. № 7. S. 68-74.